

АНАЛИЗ ФИНАНСОВОГО МЕСТА РОССИИ В МИРОВОЙ ЭКОНОМИКЕ

Валерий Владиславович СМИРНОВ

кандидат экономических наук, доцент кафедры отраслевой экономики,
Чувашский государственный университет им. И.Н. Ульянова (ЧувГУ),
Чебоксары, Российская Федерация
v2v3s4@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0002-6198-3157>
SPIN-код: 3120-4077

История статьи:

Рег. № 480/2021
Получена 26.08.2021
Получена в
доработанном виде
14.09.2021
Одобрена 08.10.2021
Доступна онлайн
28.02.2022

УДК 336.051

JEL: E44, F36, F37, G15,
O16

Ключевые слова:

инвестиционная
позиция, риск,
системный подход,
таргетирование
инфляции, финансовое
место

Аннотация

Предмет. Финансовое место России в мировой экономике.

Цели. Определить финансовое место России в мировой экономике.

Методология. Исследование основано на системном подходе с применением методов статистического, кластерного и нейросетевого анализа.

Результаты. Выявлено определяющее место России среди более 190 стран по ряду критериев – ВВП в постоянных ценах, баланс текущего счета, доходы сектора государственного управления, общие государственные расходы, валовой долг сектора государственного управления, инвестиции, валовые национальные сбережения, объем импорта и экспорта товаров и услуг. Выявлены важные российские показатели в занимаемом месте – реальный ВВП в национальной валюте, баланс текущего счета в долларах США, численность населения, уровень безработицы и инфляция. Определено финансовое место России в мировой экономике, которое характеризуется сырьевой структурой экономики, связывающей параметры развития с динамикой RTSI, и находится между Гонконгом и Афганистаном, удерживаемое посредством рискованной динамики RTSI, ориентацией кредитных организаций на краткосрочные долговые ценные бумаги в иностранной валюте, роста международных резервов, сохранения международной инвестиционной позиции и политикой таргетирования инфляции Центрального банка Российской Федерации.

Выводы. Выявленное финансовое место России в мировой экономике дает возможность определить параметры международного сотрудничества, учитывая сырьевую структуру российской экономики и риски, связанные с динамикой RTSI и ориентацией кредитных организаций на краткосрочные долговые ценные бумаги в иностранной валюте.

© Издательский дом ФИНАНСЫ и КРЕДИТ, 2021

Для цитирования: Смирнов В.В. Анализ финансового места России в мировой экономике // Финансовая аналитика: проблемы и решения. – 2022. – Т. 15, № 1. – С. 102 – 122.
<https://doi.org/10.24891/fa.15.1.102>

Актуальность анализа финансового места России в мировой экономике обусловлена обострением международной конкуренции, вызванной пандемией COVID-19 и сменой технологического уклада, а также типичным монопольным финансовым инструментом Федеральной резервной системы США (ФРС) и Европейского

центрального банка (ЕЦБ) – программа «количественного смягчения» экономики QE (Quantitative Easing).

Понимание сущности финансового места России в мировой экономике связано с выделением и обобщением роли национальной финансовой системы, валюты и производных финансовых инструментов в процессе глобализации и деглобализации, по общим и специфическим признакам.

Авторы работы [1] Olufemi Adewale Aluko, Eric Evans Osei Oropku, исследуя влияние финансовой глобализации на финансовое развитие стран ОЭСР за 1996–2017 гг., опирались на многомерный индекс финансового развития и индекс финансовой глобализации (KOF Globalisation Index, KOF Swiss Economic Institute¹). Авторы определили, что финансовая глобализация положительно влияет на финансовое развитие. В свою очередь Gygli Savina, Florian Haelg, Niklas Potrafke, Jan-Egbert Sturm [2] показали, что в целом глобализация способствовала экономическому росту в странах, не входящих в ОЭСР.

По мнению А.Г. Аганбегяна, Б.Н. Порфирьева, А.А. Широга, Россия располагает необходимыми финансовыми ресурсами для расширения антикризисной программы, обеспечивающей переход к динамичному и устойчивому социально-экономическому развитию. В 2020 г. активы банковской системы возросли на 14–16% – до 112 трлн руб. (данные на 1 декабря 2020 г.), что превышает объем ВВП. Россия вышла на третье место в мире после Китая и Японии по размеру золотовалютных резервов. Значительными средствами располагают крупный бизнес, предприятия и организации, на долю которых приходится до 60% всех инвестиций в России. Предприятиям и организациям страны принадлежит 32 трлн руб. в банковских активах и наличие значительных средств в иностранных банках, в том числе 400 млрд долл. (по оценке Boston Consulting Group) в офшорах. До 1 трлн руб. ежегодно государство может получить за счет массовой приватизации предприятий и организаций, контролируемых государством. Значительный потенциал финансирования экономики заключен в средствах населения, которому принадлежит 32 трлн руб. в банках страны, 13 трлн руб. (по данным Росстата) – в «кубышках». Существенным ресурсом является привлечение средств за счет наращивания государственного долга. В России долг государства по внешним и внутренним займам минимальный – всего 17% ВВП против более 80% в странах ЕС (до кризиса), 100% – в США; 250% – в Японии и 260% – в Китае [3].

В свою очередь Е.Л. Горюнов, С.М. Дробышевский, В.А. Мау, П.В. Трунин указывают, что решающую роль в обеспечении макроэкономической стабильности в развитых странах в период с середины 1980-х гг. до 2007 г. сыграла денежно-кредитная политика, которая оказалась эффективным инструментом сглаживания экономического цикла и поддержания ценовой стабильности. После мирового финансового кризиса 2008–2009 гг. эффективность монетарной политики стала

¹ KOF Swiss Economic Institute. URL: <https://kof.ethz.ch>

вызывать вопросы, поскольку, несмотря на широкое применение как традиционных, так и нетрадиционных мер, быстро восстановить экономический рост в развитых странах не удалось [4].

А, например, А.Н. Шохин с соавторами² особое внимание уделяют темпам восстановления экономики, антикризисным механизмам поддержки экономики, которые могут стать системными, направленными на стимулирование инвестиционной деятельности, предполагать новые подходы к решению социальных проблем. Они предложили рассмотреть возможность усиления контрциклического характера бюджетного правила, учитывая не только цены на нефть, но и другие факторы экономической активности. Авторы отметили, что рост инвестиций во многих секторах происходил в основном за счет бюджетных источников, то есть возросла роль бюджетной политики. В период пандемии роль государства изменилась: оно стало не только источником средств, но и гарантом инвестиций, социальных выплат.

Президент России В.В. Путин считает, что восстановление мировой экономики происходит неравномерно. Это чревато усилением дисбалансов, увеличением разрыва в уровне жизни как внутри отдельных стран, так и между ними. И это порождает серьезные политические, экономические, социальные риски для развития современного взаимосвязанного мира, для общей безопасности³.

Как полагает С.Ю. Глазьев, формирование нового интегрального мирохозяйственного уклада предъявляет повышенные требования к качеству идеологического базиса масштабных социально-экономических трансформаций. Этот базис по самой природе нового мирохозяйственного уклада не может сеять антагонизм, он призван гармонизировать разнонаправленные интересы власти и социума на основе общенациональных созидательных целей развития [5].

Итак, обострение международной конкуренции, смена технологического уклада и монопольное применение QE ФРС и ЕЦБ обуславливают неравномерность восстановления мировой экономики и требуют пересмотра идеологического базиса социально-экономических трансформаций. Анализ финансового места России в мировой экономике позволит выявить параметры существования российской экономики в условиях нового интегрального мирохозяйственного уклада.

Для анализа финансового места России в мировой экономике применимы методы статистического, кластерного и нейросетевого анализа, включающие обработку статистических показателей, их систематизацию и представление в форме графиков

² Шохин А.Н., Акиндинова Н.В., Астров В.Ю. и др. Макроэкономические эффекты пандемии и перспективы восстановления экономики (по материалам круглого стола в рамках XXII апрельской международной научной конференции НИУ ВШЭ) // *Вопросы экономики*. 2021. № 7. С. 5–30.
URL: <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2021-7-5-30>

³ Владимир Путин принял участие в пленарном заседании XXIV Петербургского международного экономического форума. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/65746>

и таблиц [6, 7], с применением IBM SPSS Statistics [8]. Статистический анализ позволяет выявить стратегические приоритеты и поставить тактические задачи в отношении реализации финансовой и экономической политики, изменения условий для факторов, определяющих элементы, компоненты и подсистемы структурных отношений в финансовой и экономической системах.

Применение кластерного анализа обусловлено дополнением вероятностного понимания причинности [9] со связанностью изменений оцениваемых действий. Кластерный анализ систематизирует данные, содержащие информацию о выборке объектов, и упорядочивает объекты исследования в сравнительно однородные группы [10]. Это позволяет разработать классификацию исследуемых объектов или явлений, выявить основные схемы их группирования и сформулировать гипотезы [11].

Нейросетевой анализ позволяет выявить закономерности изменения объектов (явлений) посредством построения нейронных сетей. В отношении анализа финансового места России в мировой экономике определяются приоритетные направления финансово-экономической деятельности.

Гипотезы, полученные с помощью статистического, кластерного и нейросетевого анализа позволяют указать на финансовое место России в мировой экономике.

Информационной основой для анализа финансового места России в мировой экономике являются данные Федеральной службы государственной статистики, Центрального банка Российской Федерации, Международного валютного фонда, новости и аналитика рынка валют, фондовых и сырьевых рынков и др.

Кластерный анализ финансово-экономических индикаторов более 190 стран выявил определяющее место России среди стран (*табл. 1*):

- ВВП в постоянных ценах – Бразилия, Бурунди, Беларусь, Бруней-Даруссалам;
- баланс текущего счета – Гонконг, Корея;
- доходы сектора государственного управления – Япония, Австралия, Швейцария, Болгария, Кыргызская Республика;
- общие государственные расходы – Индия, Никарагуа, Гондурас, Маврикий, Армения;
- валовой долг сектора государственного управления – Афганистан;
- инвестиции – Парагвай, Камбоджа, Канада, Буркина-Фасо;
- валовые национальные сбережения – Венгрия, Австрия, Чехия, Афганистан;
- объем импорта товаров и услуг – Украина;

- объем экспорта товаров и услуг – Гонконг.

Из представленной совокупности стран по частоте появления выделяются Гонконг и Афганистан. Эти страны потенциально определяют границы экономического роста России в мировой экономике.

Нейросетевой анализ темпов прироста финансово-экономических показателей России, Гонконга и Афганистана (*табл. 2*) выявил максимальную важность для России – ВВП, в постоянных ценах/национальная валюта. Выше этой величины: у Афганистана – баланс текущего счета/долл. США и население/чел.; Гонконга – уровень безработицы/процент от общей рабочей силы и инфляция, потребительские цены на конец периода/индекс.

Итак, финансовое место России в мировой экономике в значительной мере определяется реальным ВВП в национальной валюте, балансом текущего счета в долларах США, численностью населения, уровнем безработицы и инфляцией.

Анализ изменений темпов прироста ВВП (в постоянных ценах, руб.), уровня безработицы (процент от общей рабочей силы), баланса текущего счета (долл. США), инфляции (потребительские цены на конец периода), населения в России (*рис. 1*) выявил обратную корреляцию темпов прироста ВВП относительно уровня безработицы и инфляции. В допандемийном 2018 г. отмечаем:

- максимальную величину темпов прироста баланса текущего счета (долл. США);
- отрицательные темпы прироста уровня безработицы (процент от общей рабочей силы);
- высокие темпы прироста ВВП (в постоянных ценах, руб.);
- значительное падение темпов прироста инфляции (потребительские цены на конец периода, индекс);
- снижение темпов прироста населения.

В период COVID-19 наблюдаем: в 2020 г. – максимум темпов прироста уровня безработицы; увеличение инфляции (потребительские цены на конец периода); отрицательные темпы прироста ВВП и баланса текущего счета (долл. США); в 2021 г. – увеличение темпов прироста ВВП, баланса текущего счета (долл. США) и инфляции (потребительские цены на конец периода); отрицательные темпы прироста уровня безработицы и населения.

Результаты расчетов, по прогнозным данным Международного валютного фонда и Всемирного банка (*рис. 1*), показывают с 2022 г. стабилизацию темпов прироста ВВП в диапазоне от 1,8 до 3,75% и инфляции от 3,52 до 4% при отрицательных значениях темпов прироста – баланса текущего счета (долл. США) в диапазоне от –

13,08 до -5,46%, уровня безработицы от -6,67 до -1,65% и населения от -0,21 до -0,07%

Этот прогноз стимулирует трейдеров к рисковому поведению на фондовом рынке (рис. 2) – наблюдается корреляция роста RTSI с S&P 500. Ключевые компоненты индекса S&P 500 – Apple, Microsoft, Amazon.com, Facebook, ExxonMobil, Johnson & Johnson, Berkshire Hathaway, JPMorgan Chase и Alphabet и другие высокотехнологичные компании. В индексе RTSI более 50% – нефть и газ (ПАО «Газпром» – 15%; ПАО «ЛУКОЙЛ» – 13,43%), 17% – финансы (ПАО Сбербанк – 1,16%), 14% – металлы и добыча ПАО «ГМК «Норильский никель» – 6,26%). Стабилизация USDRUB и RGBI, баланса текущего счета в долларах США, при стремлении динамики RTSI к S&P 500, обеспечивается ростом NGU2021.

Анализ динамики темпов прироста выпуска на внутреннем (российском) рынке долговых ценных бумаг (табл. 3) выявил высокие средние значения по краткосрочным займам со значительной волатильностью. Ключевую роль в этом процессе играет Центральный банк Российской Федерации, который, с одной стороны, ориентируется на краткосрочные долговые ценные бумаги в национальной валюте, а с другой – нацеливает кредитные организации на работу с краткосрочными долговыми ценными бумагами в иностранной валюте.

В условиях санкций со стороны США и ЕС изложенное положение обеспечивает рост международных резервов Центрального Банка Российской Федерации. Так, 1 августа 2020 г. международные резервы составляли 591 753 млн долл. США, в том числе иностранная валюта – 435 707 млн долл. США, 1 августа 2021 г. международные резервы – 601 003 млн долл. США, иностранная валюта – 453 838 млн долл. США, а также сохраняет международную инвестиционную позицию выше 500 млрд долл. США⁴.

Итак, финансовое место России в мировой экономике находится между Гонконгом и Афганистаном, удерживаемое посредством:

- рискованной динамики RTSI (в стремлении к S&P 500);
- ориентацией кредитных организаций на краткосрочные долговые ценные бумаги в иностранной валюте;
- роста международных резервов Центрального банка Российской Федерации;
- сохранения международной инвестиционной позиции;
- политики таргетирования инфляции.

⁴ Ежемесячные значения на начало отчетной даты.

URL: https://mpc.gay/http/www.cbr.ru/hd_base/mb_nd/mb_nd_month/

Результаты анализа финансового места России в мировой экономике показывают его сырьевое основание, связывающее параметры развития российской экономики с динамикой RTSI.

Себестоимость добычи в России продолжает расти четвертый год подряд по мере того, как старые, еще советские месторождения истощаются, а новых запасов сравнимого качества обнаружить не удастся. С 2012 г. затраты на одну тонну нефти в рублях выросли почти втрое, а долларом выражении – на 15%, с 13,5 до 15,6 долл. США за баррель. Качество воспроизводства нефтяных запасов также падает: новые месторождения, которые ставят на госбаланс с 2014 г., преимущественно мелкие и очень мелкие. Их средний размер составляет 9–14 млн т, что равно объему, который Россия выкачивает из недр за 6–10 дней⁵.

В сложившихся условиях Россия пытается «вызвать дефицит газа» в европейских странах, чтобы добиться открытия газопровода «Северный поток – 2», утверждает в статье для польского издания *Gazeta Wyborcza* журналист Вацлав Радзивинич⁶. Биржевая цена газа в Европе в очередной раз обновила исторический максимум, превысив 585 долл. США за 1 тыс. м³⁷.

В ответ на это событие США ввели новые санкции в отношении строящегося газопровода «Северный поток – 2»⁸, а министр иностранных дел Российской Федерации С.В. Лавров заявил, что утверждения, что строительство газопровода «Северный поток – 2» усилит зависимость Европы от поставок российского газа, лишены оснований⁹.

В то же время Международный валютный фонд 23 августа 2021 г. перевел России пакет специальных прав заимствований (SDR) в объеме 18 млрд долл. США. Эмиссия в объеме 650 млрд долл. США распределена между странами в соответствии с квотами. Большую часть получили США – 17,4%, у России – 2,71%¹⁰.

⁵ В России заканчивается дешевая нефть: Себестоимость добычи достигла максимума за 10 лет.
URL: <https://www.finanz.ru/novosti/birzhevyye-tovary/v-rossii-zakanchivatsya-deshevaya-neft-sebestoimost-dobychi-dostigla-maksimuma-za-10-let-1030736061>

⁶ «Придется мерзнуть»: в Польше заявили о риске для Европы остаться без газа.
URL: <https://ria.ru/20210815/gaz-1745779563.html?in=t>

⁷ Биржевые цены на газ в Европе установили новый рекорд.
URL: https://www.rbc.ru/economics/16/08/2021/611a424c9a7947c93f4d5d16?keepThis=true&TB_iframe=true&height=500&width=1100&caption=%D0%A0%D0%91%D0%9A+-%D0%9D%D0%BE%D0%B2%D0%BE%D1%81%D1%82%D0%B8+%D1%8D%D0%BA%D0%BE%D0%BD%D0%BE%D0%BC%D0%B8%D0%BA%D0%B8

⁸ США ввели санкции из-за «Северного потока – 2». URL: <https://ria.ru/20210820/sanktsii-1746616211.html>

⁹ Лавров: у заявлений о зависимости Европы от РФ из-за «Северного потока – 2» нет оснований.
URL: <https://tass.ru/ekonomika/12193887>

¹⁰ Россия получила \$18 млрд от МВФ.
URL: <https://www.forbes.ru/newsroom/finansy-i-investicii/437981-rossiya-poluchila-18-mlrd-ot-mvf>

В отношении стабильности российской финансовой системы эксперты уверены, что Центральный банк Российской Федерации будет агрессивно повышать ставки для удержания инфляции. «Россия в этом плане очень дисциплинированная. Они все делают, как по учебнику, действуют решительно и на опережение», – отметил Вим Ванденхоик (Invesco Ltd.). Эксперт EMSO Asset Management подметил, что российские облигации с долгим сроком погашения в числе его приоритетов до тех пор, пока политический климат остается стабильным¹¹.

Иностранные инвесторы вкладывают миллиарды в российский долг, и стратеги начали призывать клиентов открывать «бычьи» сделки. Они полагаются на уверенность в том, что агрессивного повышения ставок центробанка будет достаточно, чтобы обуздать инфляцию, и уменьшится риск санкций со стороны США. Команда Morgan Stanley рекомендовала трейдерам покупать десятилетние облигации России и продавать казначейские облигации с аналогичной датой¹².

Российская банковская система зафиксировала положительную динамику вкладов физических лиц. За июль 2021 г. банки зафиксировали символический приток на 3 млрд руб., увеличивший общую сумму до 19,966 трлн руб. Общий объем средств физлиц в банках вырос на 217 млрд руб. Тем не менее банки по-прежнему остаются в минусе по деньгам розничных клиентов: за исключением счетов эскроу, где копятся средства на ипотеку¹³.

Разрешение проблемы ухода от сырьевого основания российской экономики и занятие благоприятного финансового места России в мире активно обсуждается отечественными и зарубежными экономистами.

Так Т.Е. Чеканова. считает, что в условиях глобального экономического кризиса и обострения рисков российской банковской системы приоритетное значение приобретает эффективная система регулирования рисков, которая позволяет оценивать и прогнозировать динамику изменения степени рисков и вызываемых ими финансовых потерь [12]. В этом контексте С.А. Тимофеев, Я.Н. Нахимова указали на необходимость использования диверсифицированной стратегии на финансовом рынке [13]; Е.А. Локтионова выделила системные свойства финансового рынка, определяющие уровень его безопасности – структурная сложность, эффективность функционирования, чувствительность и адаптивность [14]; И.Р. Ипатьев показал, что конкурентные кредитные рынки могут

¹¹ Россия ведет неравный бой с инфляцией. Рынок облигаций одобряет. Иностранные инвесторы вливают миллиарды долларов в российский рынок облигаций, а стратеги призывают клиентов наращивать бычьи позиции. URL: <https://www.profinance.ru/news/2021/08/16/c352-rossiya-vedet-neravnyj-boj-s-inflyatsiej-rynok-obligatsij-odobryaet.html>

¹² Russia's Fight Against Inflation Is Winning Over Bond Investors. URL: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2021-08-16/russia-s-fight-against-inflation-is-winning-over-bond-investors>

¹³ ЦБ остановил «набег на банки»: Россияне перестали выносить вклады. URL: <https://www.finanz.ru/novosti/lichnyye-finansy/cb-ostanovil-nabeg-na-banki-rossiyane-perestali-vynosit-vklady-1030747134>

стимулировать банки поддерживать положительный капитал, который может превышать общественно-оптимальные уровни регулирования [15].

В кризис 2008 г. И.А. Колесник обнаружил снижение значений коэффициентов корреляции между индексом РТС и экономическими факторами. В период восстановления экономики наблюдалась дивергенция динамики фондового рынка и развития реального сектора экономики, а также слабая взаимосвязь индекса с финансовыми показателями. При нестабильной конъюнктуре мировой экономики с 2014 г. выявлена умеренная взаимосвязь между движением фондового индекса РТС и экономическими показателями [16].

В свою очередь Р.Г. Мальсагова, Т.П. Лисковецкая, И.Н. Ленков выделили факторы валютного курсообразования – развитие экспортного потенциала страны (по причине сырьевой структуры экономики, высокой зависимости от рынка нефти, газа и других ресурсов), привлечение инвесторов, в том числе к покупке ОФЗ, контроль оттока капитала за рубеж, либерализация валютного контроля, повышение доверия населения к национальной валюте [17].

Авторы работы [18] выявили регулярную отрицательную связь между уровнем инфляции и тремя показателями финансового развития – банковские депозиты к ВВП, банковские активы к ВВП, внутренний кредит частному сектору к ВВП.

Как обнаружил Е.Н. Смирнов, пандемия коронавируса обусловила существенный рост государственной поддержки домохозяйств и компаний, в то время как волатильность мировых финансовых рынков усилилась. В этой ситуации необходимы корректировка налогово-бюджетных политик стран мира, модернизация стратегий управления фискальными рисками и налогового реформирования [19].

Автор работы [20] указывает на формирование в России суммативной системы управления использованием финансовых ресурсов государства, фактически исключая влияние главных распорядителей средств бюджетов на осуществление финансовой деятельности нижестоящими распорядителями и получателями средств бюджетов.

Как считают авторы работы [21], четвертая промышленная революция существенно повлияла на различные сектора российской экономики, включая финансовый. Финансовый сектор кардинально изменил методы своей работы и открыл новые возможности для инвесторов. Развитие новых технологий в области информации и коммуникации тесно связано с производительностью, прибыльностью и развитием финансового сектора. Природные ресурсы, технологические инновации, доход, человеческий капитал и расходы на исследования и разработки являются важными переменными для российской экономики, влияющими на финансовое развитие в долгосрочной перспективе.

Таблица 1**Кластерный анализ места России в мировой экономике, 2013–2026 гг.****Table 1****A cluster analysis of Russia's ranking in the global economy, 2013–2026**

Кластер		Квадрат евклидова расстояния менее 1 000
<i>ВВП в постоянных ценах, процентное изменение</i>		
Россия	Бразилия	20,38
	Бурунди	42,42
	Беларусь	50,05
	Бруней-Даруссалам	89,92
	Афганистан	125,88
	Парагвай	132,95
	Никарагуа	140,61
	Чад	171,46
	Кипр	189,73
	Аргентина	207,08
	Армения	235,75
	Антигуа и Барбуда	330,03
	Украина	379,47
	Доминика	382,46
	Иран	473,19
	Эфиопия	519,37
	Палау	591,52
Ирландия	760,47	
Республика Конго	767,83	
<i>Баланс текущего счета, процент ВВП</i>		
Россия	Гонконг	45,92
	Корея	65,24
	Исландия	106,13
	Мальта	135,44
	Таиланд	173,4
	Австрия	217,16
	Ирландия	481,43
	Афганистан	540,51
	Ботсвана	769,66
	Азербайджан	860,46
<i>Доходы сектора государственного управления, процент ВВП</i>		
Россия	Япония	17,62
	Австралия	22,6
	Швейцария	29,18
	Болгария	41,22
	Кыргызская Республика	67,67
	Эквадор	127,13
	Самоа	181,63
	Азербайджан	240,77
	Беларусь	256,72
	Ирак	432,27
	Соломоновы острова	475,96
	Тонга	713,95
Босния и Герцеговина	805,6	
<i>Общие государственные расходы, процент ВВП</i>		
Россия	Индия	20,67
	Никарагуа	28,62
	Гондурас	46,96
	Маврикий	55,74
	Армения	75,89
	Албания	162,65

	Аруба	318,78
	Египет	373,22
	Азербайджан	565,95
Валовой долг сектора государственного управления, процент ВВП		
Россия	Афганистан	753,99
Инвестиции, процент ВВП		
Россия	Парагвай	15,72
	Камбоджа	22,9
	Канада	39,77
	Буркина-Фасо	70,7
	Хорватия	109,87
	Мальта	118,23
	Чили	145,42
	Австрия	211,65
	Албания	256,18
	Чад	271,14
	Кувейт	340,32
	Черногория	393,73
	Афганистан	689,76
	Экваториальная Гвинея	830,19
Валовые национальные сбережения, процент ВВП		
Россия	Венгрия	16,68
	Австрия	29,29
	Чехия	45,08
	Афганистан	78,52
	Камерун	107,21
	Словения	146,24
	Ангола	168,85
	Австралия	215,82
	Бенин	510,99
	Эритрея	669,23
Объем импорта товаров и услуг, процентное изменение		
Россия	Украина	853,5
Объем экспорта товаров и услуг, процентное изменение		
Россия	Гонконг	62,9
	Пакистан	151,48
	Швейцария	196,18
	Австрия	269,19
	Австралия	292,39
	Гондурас	307,81
	Литва	330,73
	Сальвадор	370,6
	Индия	424,97
	Алжир	542,5
	Аргентина	655,49
	Буркина-Фасо	672,76
	Парагвай	681,99
	Кения	784,05
	Беларусь	877,11

Примечание. Иерархический кластерный анализ – среднее расстояние между кластерами, квадрат евклидова расстояния.

Источник: рассчитано с применением IBM SPSS Statistics по данным International Financial Statistics (IFS); International Monetary Fund

Source: Authoring, using IBM SPSS Statistics according to the International Financial Statistics (IFS), International Monetary Fund

Таблица 2

Нейросетевой анализ темпов прироста финансово-экономических показателей России, Гонконга и Афганистана, 2014–2026 гг.

Table 2

Neural network analysis of the growth rates of financial and economic indicators of Russia, Hong Kong, and Afghanistan, 2014–2026

Страна / финансово-экономический индикатор / номинал	Важность менее 70%
Россия / ВВП, в постоянных ценах / национальная валюта	79,4
Россия / предполагаемый курс конвертации ППС / национальная валюта к текущему долл. США	76,8
Россия / валовые национальные сбережения / процент от ВВП	76,3
Афганистан / баланс текущего счета / долл. США	86,4
Афганистан / население / чел.	84
Афганистан / ВВП, соответствующий финансовому году, в текущих ценах / национальная валюта	78,6
Афганистан / ВВП на душу населения, текущие цены / национальная валюта	78
Афганистан / общий государственный долг / национальная валюта	77,5
Афганистан / ВВП, текущие цены / долл. США	73,7
Афганистан / ВВП на душу населения, в постоянных ценах / национальная валюта	73,4
Гонконг / уровень безработицы / процент от общей рабочей силы	100
Гонконг / инфляция, потребительские цены на конец периода / индекс	95,5
Гонконг / валовой долг сектора государственного управления / процент от ВВП	78,1
Гонконг / ВВП на душу населения, текущие цены / долл. США	77,2
Гонконг / структурный баланс сектора государственного управления / процент от потенциального ВВП	70,6

Примечание. Многослойный перцептрон, пакетное обучение.

Источник: рассчитано с применением IBM SPSS Statistics по данным International Financial Statistics (IFS); International Monetary Fund

Source: Authoring, using IBM SPSS Statistics according to the International Financial Statistics (IFS), International Monetary Fund

Таблица 3

Динамика темпов прироста выпуска на внутреннем (российском) рынке долговых ценных бумаг (месяц к месяцу, февраль 2013 г. – июль 2021 г.), %

Table 3

Dynamics of the growth rates of debt securities issue on the domestic (Russian) market (month-over-month, February 2013 – July 2021), percentage

Долговые ценные бумаги	Среднее	Медиана	Коэффициент асимметрии
Выпущенные долговые ценные бумаги, всего	1,34	1,12	4,48
Краткосрочные	40,89	0	6,49
Долгосрочные	1,32	0,97	5,02
Центральный банк РФ	5,76	0	1,98
Краткосрочные	5,76	0	1,98
Кредитные организации	0,93	0,61	0,56
Краткосрочные	176,7	-3,46	4,63
Долгосрочные	0,9	0,72	0,43
Страховщики	-0,16	0	2,03
Долгосрочные	-0,16	0	2,03
Другие финансовые организации	1,23	0,56	1,81
Краткосрочные	340,68	0	7,92
Долгосрочные	1,22	0,47	1,95
Органы государственного управления	1,34	1,06	4,4
Краткосрочные	-8,33	0	-3,46
Долгосрочные	1,34	1,06	4,4
Нефинансовые организации	1,58	0,79	4,26
Краткосрочные	35,96	0	6,44
Долгосрочные	1,59	0,8	4,5
Нерезиденты	0,62	0	2,19
Краткосрочные	-4,9	0	3,27
Долгосрочные	0,9	0	3,43
Выпущенные долговые ценные бумаги в рублях, всего	1,32	1,09	4,35
Краткосрочные	41,08	0	6,47
Долгосрочные	1,3	0,94	4,91
Центральный банк	5,76	0	1,98
Краткосрочные	5,76	0	1,98
Кредитные организации	0,88	0,48	0,56
Краткосрочные	104,42	-4,51	6,84
Долгосрочные	0,84	0,67	0,44
Страховщики	-0,16	0	2,03
Долгосрочные	-0,16	0	2,03
Другие финансовые организации	1,21	0,65	1,83
Краткосрочные	340,68	0	7,92
Долгосрочные	1,2	0,57	1,99
Органы государственного управления	1,34	1,06	4,4
Краткосрочные	-8,33	0	-3,46
Долгосрочные	1,34	1,06	4,4
Нефинансовые организации	1,55	0,66	4,2
Краткосрочные	35,96	0	6,44
Долгосрочные	1,55	0,66	4,43
Нерезиденты	0,62	0	2,19
Краткосрочные	-4,9	0	3,27
Долгосрочные	0,9	0	3,43
Выпущенные долговые ценные бумаги в иностранной валюте, всего	3,23	0,86	4,21
Краткосрочные	522,91	-0,16	2,44
Долгосрочные	3,23	0,86	4,21
Кредитные организации	105,57	0,16	5,39
Краткосрочные	522,91	-0,16	2,44

Рисунок 2

Динамика USOIL, NGU2021, SPX, RTSI, USDRUB, RGBI: a – руб.; b – долл. США

Figure 2

Dynamics of USOIL, NGU2021, SPX, RTSI, USDRUB, RGBI: a – RUB; b – USD

a

b

Примечание. GhbUSOIL – фьючерсы на нефть WTI; NGU2021 – фьючерсы на природный газ; SPX – индекс S&P 500; RTSI – индекс РТС; USDRUB – валютный курс; RGBI (Russian Government Bond Index) – индекс государственных облигаций Российской Федерации.

Источник: Россия – экономические показатели.

URL: <https://ru.tradingeconomics.com/russia/indicators>

Source: Russia – Economic Indicators. *URL:* <https://ru.tradingeconomics.com/russia/indicators>

Список литературы

1. Aluko O.A., Oropku E.E.O. The Financial Development Impact of Financial Globalization Revisited: A Focus on OECD Countries. *International Economics*, 2022, vol. 169, pp. 13–29. URL: <https://doi.org/10.1016/j.inteco.2021.11.001>
2. Savina Gygli, Haelg F., Potrafke N., Sturm J.-E. The KOF Globalisation Index – Revisited. *The Review of International Organizations*, 2019, vol. 14, pp. 543–574. URL: <https://doi.org/10.1007/s11558-019-09344-2>
3. Аганбегян А.Г., Порфирьев Б.Н., Широков А.А. О преодолении текущего кризиса и путях развития экономики России // Научные труды Вольного экономического общества России. 2021. Т. 227. № 1. С. 193–213. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-preodolenii-tekuschego-krizisa-i-putyah-razvitiya-ekonomiki-rossii>
4. Горюнов Е.Л., Дробышевский С.М., Май В.А., Трунин П.В. Что мы (не) знаем об эффективности инструментов ДКП в современном мире? // Вопросы экономики. 2021. № 2. С. 5–34. URL: <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2021-2-5-34>
5. Глазьев С.Ю. О формировании идеологии перехода к новому мирохозяйственному укладу // Экономические стратегии. 2020. Т. 22. № 7. С. 46–61. URL: <http://www.inesnet.ru/article/o-formirovanii-ideologii-perexoda-k-novomu-mirohozuyaistvennomu-ukladu-v-rossii-i-eaes/>
6. King A.P., Eckersley R.J. Chapter 1: Descriptive Statistics I: Univariate Statistics. In: *Statistics for Biomedical Engineers and Scientists*. Academic Press, 2019, pp. 1–21. URL: <https://doi.org/10.1016/B978-0-08-102939-8.00010-4>
7. Brownstein N.C., Adolfsson A., Ackerman M. Descriptive Statistics and Visualization of Data from the R Datasets Package with Implications for Clusterability. *Data in Brief*, 2019, vol. 25, no. 104004. URL: <https://doi.org/10.1016/j.dib.2019.104004>
8. Fávero L.P., Belfiore P. Chapter 3: Univariate Descriptive Statistics. In: *Data Science for Business and Decision Making*. Academic Press, 2019, pp. 21–91. URL: <https://doi.org/10.1016/B978-0-12-811216-8.00003-3>
9. Urlacher B.R. Complexity, Causality, and Control in Statistical Modeling. *American Behavioral Scientist (ABS)*, 2020, vol. 64, iss. 1, pp. 55–73. URL: <https://doi.org/10.1177/0002764219859641>
10. Adolfsson A., Ackerman M., Brownstein N.C. To Cluster, or Not to Cluster: An Analysis of Clusterability Methods. *Pattern Recognition*, 2019, vol. 88, pp. 13–26. URL: <https://doi.org/10.1016/j.patcog.2018.10.026>

11. *Fávero L.P., Belfiore P.* Chapter 11: Cluster Analysis. In: *Data Science for Business and Decision Making*. Academic Press, 2019, pp. 311–382.
URL: <https://doi.org/10.1016/B978-0-12-811216-8.00011-2>
12. *Чеканова Т.Е.* Регулирование рисков отечественной банковской системы в ситуации экономического кризиса // *Финансы и кредит*. 2020. Т. 26. Вып. 12. С. 2837–2857. URL: <https://doi.org/10.24891/fc.26.12.2837>
13. *Тимофеев С.А., Нахимова Я.Н.* Влияние международной диверсификации на эффективность инвестиционного портфеля в рамках российского финансового рынка // *Финансы и кредит*. 2021. Т. 27. Вып. 5. С. 1178–1200.
URL: <https://doi.org/10.24891/fc.27.5.1178>
14. *Локтионова Е.А.* Развитие методологии оценки безопасности финансового рынка на основе акторно-сетевой теории // *Финансы и кредит*. 2020. Т. 26. Вып. 10. С. 2268–2289. URL: <https://doi.org/10.24891/fc.26.10.2268>
15. *Ипатьев И.Р.* Оптимальные инструменты макроprudенциального регулирования // *Финансы и кредит*. 2020. Т. 26. Вып. 4. С. 774–795.
URL: <https://doi.org/10.24891/fc.26.4.774>
16. *Колесник И.А.* Фондовый рынок России: структура экономических факторов в периоды роста и кризиса // *Финансы и кредит*. 2020. Т. 26. Вып. 6. С. 1373–1391.
URL: <https://doi.org/10.24891/fc.26.6.1373>
17. *Мальсагова Р.Г., Лисковецкая Т.П., Ленков И.Н.* Изменение курса рубля в условиях экономического кризиса: последствия и эффективность предпринятых мер // *Финансы и кредит*. 2021. Т. 27. Вып. 1. С. 113–128.
URL: <https://doi.org/10.24891/fc.27.1.113>
18. *Криничанский К.В., Анненская Н.Е.* Монетарные условия финансового развития // *Финансы и кредит*. 2020. Т. 26. Вып. 2. С. 349–368.
URL: <https://doi.org/10.24891/fc.26.2.349>
19. *Смирнов Е.Н.* Рост долговой нагрузки глобальной экономики: масштабы и направления противодействия в условиях кризиса // *Международная экономика*. 2021. № 5. С. 335–347. URL: <https://panor.ru/articles/rost-dolgovoy-nagruzki-globalnoy-ekonomiki-masshtaby-i-napravleniya-protivodeystviya-v-usloviyakh-krizisa/60759.html>
20. *Лукин А.Г.* Структура государственного бюджетного управления в Российской Федерации // *Финансы и кредит*. 2021. Т. 27. Вып. 3. С. 649–671.
URL: <https://doi.org/10.24891/fc.27.3.649>
21. *Jianqiang Gu, Gouliamos K., Lobonç O.-R., Nicoleta-Claudia M.* Is the Fourth Industrial Revolution Transforming the Relationship Between Financial Development

and its Determinants in Emerging Economies? *Technological Forecasting and Social Change*, 2021, vol. 165, no. 120563.

URL: <https://doi.org/10.1016/j.techfore.2020.120563>

Информация о конфликте интересов

Я, автор данной статьи, со всей ответственностью заявляю о частичном и полном отсутствии фактического или потенциального конфликта интересов с какой бы то ни было третьей стороной, который может возникнуть вследствие публикации данной статьи. Настоящее заявление относится к проведению научной работы, сбору и обработке данных, написанию и подготовке статьи, принятию решения о публикации рукописи.

ANALYZING RUSSIA'S FINANCIAL RANKING IN THE GLOBAL ECONOMY

Valerii V. SMIRNOV

I.N. Ulianov Chuvash State University (ChuvSU),
Cheboksary, Chuvash Republic, Russian Federation
v2v3s4@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0002-6198-3157>

Article history:

Article No. 480/2021
Received 26 August 2021
Received in revised form
14 September 2021
Accepted 8 October 2021
Available online
28 February 2022

JEL classification: E44,
F36, F37, G15, O16

Keywords: investment
position, risk, systems
approach, inflation
targeting, financial
ranking

Abstract

Subject. This article considers the financial ranking position of Russia in the global economy.

Objectives. The article aims to rank Russia in the global economy as for the financial aspect.

Methods. The study is based on a systems approach using the methods of statistical, cluster, and neural network analyses.

Results. Identifying important economic indicators and criteria, the article describes Russia's financial ranking in the global economy.

Conclusions. The identified financial ranking position of Russia in the global economy makes it possible to determine the parameters of international cooperation.

© Publishing house FINANCE and CREDIT, 2021

Please cite this article as: Smirnov V.V. Analyzing Russia's Financial Ranking in the Global Economy. *Financial Analytics: Science and Experience*, 2022, vol. 15, iss. 1, pp. 102–122.
<https://doi.org/10.24891/fa.15.1.102>

References

1. Aluko O.A., Opoku E.E.O. The Financial Development Impact of Financial Globalization Revisited: A Focus on OECD Countries. *International Economics*, 2022, vol. 169, pp. 13–29. URL: <https://doi.org/10.1016/j.inteco.2021.11.001>
2. Savina Gygli, Haelg F., Potrafke N., Sturm J.-E. The KOF Globalisation Index – Revisited. *The Review of International Organizations*, 2019, vol. 14, pp. 543–574. URL: <https://doi.org/10.1007/s11558-019-09344-2>
3. Aganbegyan A.G., Porfir'ev B.N., Shirov A.A. [Recovery from the current crisis and development paths of the Russian economy]. *Nauchnye trudy Vol'nogo ekonomicheskogo obshchestva Rossii = Scientific Works of the Free Economic Society of Russia*, 2021, vol. 227, no. 1, pp. 193–213. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-preodolenii-tekuschego-krizisa-i-putyah-razvitiya-ekonomiki-rossii> (In Russ.)

4. Goryunov E.L., Drobyshevskii S.M., Mau V.A., Trunin P.V. [What do we (not) know about the effectiveness of the monetary policy tools in the modern world?]. *Voprosy Ekonomiki*, 2021, no. 2, pp. 5–34. (In Russ.)
URL: <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2021-2-5-34>
5. Glaz'ev S.Yu. [On forming the ideology of transition to a new world economic order in Russia and the EAEU]. *Ekonomicheskie strategii = Economic Strategies*, 2020, vol. 22, no. 7, pp. 46–61. URL: <http://www.inesnet.ru/article/o-formirovanii-ideologii-perexoda-k-novomu-miroxozyajstvennomu-ukladu-v-rossii-i-eaes/> (In Russ.)
6. King A.P., Eckersley R.J. Chapter 1: Descriptive Statistics I: Univariate Statistics. In: *Statistics for Biomedical Engineers and Scientists*. Academic Press, 2019, pp. 1–21.
URL: <https://doi.org/10.1016/B978-0-08-102939-8.00010-4>
7. Brownstein N.C., Adolfsson A., Ackerman M. Descriptive Statistics and Visualization of Data from the R Datasets Package with Implications for Clusterability. *Data in Brief*, 2019, vol. 25, no. 104004. URL: <https://doi.org/10.1016/j.dib.2019.104004>
8. Fávero L.P., Belfiore P. Chapter 3: Univariate Descriptive Statistics. In: *Data Science for Business and Decision Making*. Academic Press, 2019, pp. 21–91.
URL: <https://doi.org/10.1016/B978-0-12-811216-8.00003-3>
9. Urlacher B.R. Complexity, Causality, and Control in Statistical Modeling. *American Behavioral Scientist (ABS)*, 2020, vol. 64, iss. 1, pp. 55–73.
URL: <https://doi.org/10.1177/0002764219859641>
10. Adolfsson A., Ackerman M., Brownstein N.C. To Cluster, or Not to Cluster: An Analysis of Clusterability Methods. *Pattern Recognition*, 2019, vol. 88, pp. 13–26.
URL: <https://doi.org/10.1016/j.patcog.2018.10.026>
11. Fávero L.P., Belfiore P. Chapter 11: Cluster Analysis. In: *Data Science for Business and Decision Making*. Academic Press, 2019, pp. 311–382.
URL: <https://doi.org/10.1016/B978-0-12-811216-8.00011-2>
12. Chekanova T.E. [Management of risks of the Russian banking system in the context of economic crisis]. *Finansy i kredit = Finance and Credit*, 2020, vol. 26, iss. 12, pp. 2837–2857. (In Russ.) URL: <https://doi.org/10.24891/fc.26.12.2837>
13. Timofeev S.A., Nakhimova Ya.N. [The impact of international diversification on the efficiency of investment portfolio within the Russian financial market]. *Finansy i kredit = Finance and Credit*, 2021, vol. 27, iss. 5, pp. 1178–1200. (In Russ.)
URL: <https://doi.org/10.24891/fc.27.5.1178>
14. Loktionova E.A. [Developing a methodology to assess the financial market security based on the actor-network theory]. *Finansy i kredit = Finance and Credit*, 2020,

- vol. 26, iss. 10, pp. 2268–2289. (In Russ.)
URL: <https://doi.org/10.24891/fc.26.10.2268>
15. Ipatyev I.R. [Optimal macroprudential regulation tools]. *Finansy i kredit = Finance and Credit*, 2020, vol. 26, iss. 4, pp. 774–795. (In Russ.)
URL: <https://doi.org/10.24891/fc.26.4.774>
16. Kolesnik I.A. [Russian stock market: The structure of economic factors in times of advance and recession]. *Finansy i kredit = Finance and Credit*, 2020, vol. 26, iss. 6, pp. 1373–1391. (In Russ.) URL: <https://doi.org/10.24891/fc.26.6.1373>
17. Mal'sagova R.G., Liskovetskaya T.P., Lenkov I.N. [Changes in the ruble exchange rate during the economic crisis: Consequences and effectiveness of the efforts undertaken]. *Finansy i kredit = Finance and Credit*, 2021, vol. 27, iss. 1, pp. 113–128. (In Russ.)
URL: <https://doi.org/10.24891/fc.27.1.113>
18. Krinichanskii K.V., Annenskaya N.E. [Monetary requirements for financial development]. *Finansy i kredit = Finance and Credit*, 2020, vol. 26, iss. 2, pp. 349–368. (In Russ.) URL: <https://doi.org/10.24891/fc.26.2.349>
19. Smirnov E.N. [Growth in the debt burden of the global economy: The scale and directions of counteraction in the context of the crisis]. *Mezhdunarodnaya ekonomika = The World Economics*, 2021, no. 5, pp. 335–347. URL: <https://panor.ru/articles/rost-dolgovoy-nagruzki-globalnoy-ekonomiki-masshtaby-i-napravleniya-protivodeystviya-v-usloviyakh-krizisa/60759.html> (In Russ.)
20. Lukin A.G. [State budget management in the Russian Federation]. *Finansy i kredit = Finance and Credit*, 2021, vol. 27, iss. 3, pp. 649–671. (In Russ.)
URL: <https://doi.org/10.24891/fc.27.3.649>
21. Jianqiang Gu, Gouliamos K., Lobonț O.-R., Nicoleta-Claudia M. Is the Fourth Industrial Revolution Transforming the Relationship Between Financial Development and its Determinants in Emerging Economies? *Technological Forecasting and Social Change*, 2021, vol. 165, no. 120563.
URL: <https://doi.org/10.1016/j.techfore.2020.120563>

Conflict-of-interest notification

I, the author of this article, bindingly and explicitly declare of the partial and total lack of actual or potential conflict of interest with any other third party whatsoever, which may arise as a result of the publication of this article. This statement relates to the study, data collection and interpretation, writing and preparation of the article, and the decision to submit the manuscript for publication.